

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ БЕССРОЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Научный руководитель – Ширвиндт Андрей Михайлович

Горченко Аркадий Юрьевич

Аспирант

Российская школа частного права (институт), Москва, Россия

E-mail: Gorchenko.AY@yandex.ru

При изложении понятия обязательства Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) концентрируется на одиночных действиях. В п. 1 ст. 307 ГК РФ в первую очередь упоминаются разовые предоставления: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п. Такое регулирование вполне обоснованно, так как затрагивает наиболее распространённую форму правового взаимодействия. Однако содержание понятия обязательство не исчерпывается лишь ст. 307 ГК РФ [1;10], чтобы уяснить все смысловые грани понятия обязательства необходимо изучить в том числе и все его отдельные виды.

Если мы обратимся к немецкой науке, обнаруживается критика со стороны Вальтера Доральта (Walter Doralt), которая заключается в том, что большинство монографий и иной научной литературы, посвященной договорному праву, концентрируется на купле-продаже, а поэтому и регулирование договорного права в Германском гражданском уложении (далее – ГГУ) несёт на себе отпечаток купли-продажи [3;1]. Таким образом купля-продажа является ведущим обязательством, поэтому правовая мысль в первую очередь обращается к ней. Соответственно, договор купли-продажи является основой обязательственного права. И всё же из-за этого нельзя исключать из анализа те обязательства, которые направлены не только на одиночные предоставления, а регулируют продолжительное взаимодействие между сторонами, например, договор аренды или договор займа, то есть те обязательства, которые постоянно обязывают стороны к совершению всё новых и новых одиночных предоставлений, т.н. продолжительные обязательства (Dauerschuldverhältnis).

Отправной точкой для них стал Фридрих Карл фон Савиньи, когда он рассуждал в своей работе о двух возможных видах предоставления: временное и постоянное [5;302]. Это и заложило основу немецкой дискуссии на долгое время [3;9]. Следующий шаг в развитии продолжительного обязательства, как отдельного типа обязательственного договора, сделал Отто Фон Гирке в своей статье «Dauernde Schuldverhältnisse».

Под продолжительным обязательством Гирке понимает такое, которое обязывает к постоянно возникающему периодическому предоставлению (активному действию). Подобный тип отношений порождает повторяющиеся одиночные обязанности, которые могут гаситься исполнением, что, впрочем, не влияет на основное обязательство [4;359]. Следуя мысли Гирке, мы приходим к тому, что существует отдельный вид обязательства (договорный тип), который в определенный временной промежуток продуцирует новые одиночные обязательства, как например, уплатить арендную или заработную плату, проценты за пользование займом и прочее [4;362]. Подобный вид обязательственных отношений характерен и для ГК РФ, что можно установить при анализе отдельных видов обязательств (аренды, договора займа и т.п.), а также встретить нормативное регулирование в общей части договорного права (п. 3 ст. 425 ГК РФ).

Установив наличие продолжительного обязательства, как отдельной категории обязательственного права, встаёт вопрос о допустимости бессрочного продолжительного обязательства. То есть обязательственного отношения, когда срок действия договора определен в качестве бессрочного, а поэтому у сторон периодически будут возникать отдельные обязательства в узком смысле в определенный временной промежуток. Правопорядки в своих

кодификациях выбирают один из двух способов для решения проблемы вечной связанности, которая возникает при заключении продолжительного бессрочного обязательства. Так ГГУ и ГК РФ дают возможность сторонам произвольно отказаться от отдельных видов бессрочных обязательств (§ 594а (1), 620 (2), 622, 624, 723 (1) ГГУ и п. 2 ст. 610, ст. 1051 ГК РФ). Французский гражданский кодекс, наоборот, содержит в себе общую норму, которая позволяет отказываться от любых бессрочных договоров (art. 1211) [2;863].

Соответственно, российский правовой порядок допускает возникновение и существование бессрочных продолжительных обязательств, однако не охватывает всей возможной палитры отношений, не учитывает возможность сторон превратить любой отдельный вид обязательства в продолжительное обязательство с бессрочным сроком его действия, а следствием этого является отсутствие общей нормы, посвященной защите частной автономии лица от вечной связанности. Отсутствие подобной нормы ставит под угрозу свободу частной автономии субъектов и вносит неопределенность в регулирование бессрочных обязательственных отношений.

Источники и литература

- 1) Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву М., 1940.
- 2) Dedek H. Contract for an Indefinite Period // Commentaries on European Contract Laws / ed. by N. Jansen, R. Zimmermann. Oxford, 2018, P. 840-850.
- 3) Doralt W. Langzeitverträge. Mohr Siebeck. Tübingen. 2018.
- 4) Gierke O. Dauernde Schuldverhältnisse // Jherings Jahr Bücher für die Dogmatik des bürgerlichen Rechts № 64. 2. Folge, Band 28. 1914. S. 355–411.
- 5) Savigny F. C. Das Obligationenrecht als Theil des heutigen Römischen Rechts, Erster Band, Berlin, 1851.